

КОПИЯ

**ЧЕТВЁРТЫЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

дело № 77-264/2020

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

20 мая 2020 года

г. Краснодар

Судебная коллегия по уголовным делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Скачкова А.А.,

судей Найденова А.Д. и Подольского Р.В.,

при ведении протокола секретарём судебного заседания Черуновой А.Н., рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Матюхина Д.А. в интересах осуждённой Д. о пересмотре приговора Багаевского районного суда Ростовской области от 8 октября 2019 года и апелляционного определения судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 21 ноября 2019 года, в соответствии с которым

Д., родившаяся в 1965 года в г. области, несудимая,

осуждена за совершение преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы на срок 3 года 3 месяца со штрафом в размере 300 000 рублей, с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Гражданские иски о возмещении имущественного вреда удовлетворены полностью. С осуждённой Д. в пользу потерпевших взысканы денежные средства в указанных в приговоре размерах.

Судом решены вопросы о мере пресечения, начале срока отбывания наказания, судьбе вещественных доказательств и арестованного имущества.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 21 ноября 2019 года приговор изменён. Резолютивная часть приговора дополнена информацией, необходимой в соответствии с правилами заполнения расчётных документов на перечисление суммы штрафа. В остальной части приговор оставлен без изменения.

В кассационной жалобе защитник Матюхин Д.А., считая приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованными ввиду существенного нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, просит

их отменить, а уголовное дело передать на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции либо возвратить прокурору.

Постранично анализируя текст и выводы суда, изложенные в приговоре, автор жалобы подвергает сомнению доказательства, положенные в его основу, выводы суда по этим доказательствам и общий вывод о виновности Д. . в инкриминируемом ей деянии.

По утверждению автора жалобы, действия осуждённой неверно квалифицированы по ч. 4 ст. 159 УК РФ, а уголовное дело рассмотрено судом первой инстанции с нарушением правил подсудности.

Существенными нарушениями уголовно-процессуального закона защитник считает неразрешение ходатайств стороны защиты, относительно представленных в деле доказательств, и несоответствие обвинительного заключения требованиям ст. 220 УПК РФ, поскольку в нём не указаны время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, а также размер причинённого ущерба.

Указывает, что в обвинительном заключении ошибочно приведены ссылки на тома и листы дела, потерпевшая Б. . не допрашивалась в ходе предварительного следствия. В нарушение требований ст. 54 УПК РФ Д. . не признавалась гражданским ответчиком, а потерпевшие С. ., Д. . и К. . гражданскими истцами, что повлекло нарушение права осуждённой на защиту от предъявленного обвинения и являлось основанием для удовлетворения ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору, в чём стороне защиты судом было необоснованно отказано.

По мнению адвоката, в основу приговора положены показания свидетелей и протоколы следственных действий, которые оглашены судом в нарушение положений ст. 281 УПК РФ без согласия стороны защиты, в производстве выемок принимали участие понятые, являющиеся близкими родственниками участников уголовного судопроизводства, а перед допросом свидетелей и потерпевших суд не выяснял их отношение к подсудимой.

Заявляет, что суд нарушил требования УПК РФ при проведении судебного следствия, принципы состязательности и равенства сторон, продемонстрировал обвинительный уклон и не создал необходимых условий для реализации прав Д. ., когда принял во внимание только доказательства стороны обвинения, которые оценил неправильно, проигнорировал доказательства стороны защиты, а после окончания судебного следствия не предоставил Д. . времени для подготовки к выступлению в прениях сторон.

Полагает нарушениями положений ст. 17 и 303 УПК РФ изложение в приговоре описания преступного деяния Д. ., которое полностью скопировано из текста обвинительного заключения «с сохранением клавиатурного почерка и технических ошибок».

Утверждает, что суд сослался в приговоре на протоколы следственных действий и иные документы, не раскрыв их содержание, а также высказывает несогласие с протоколом судебного заседания, поданные замечания на который председательствующим были необоснованно отклонены.

Считает, что судом второй инстанции на вышеизложенные нарушения при апелляционном рассмотрении дела должное внимание также не обращено, надлежащая оценка доводам жалобы не дана, в связи с чем апелляционное определение противоречит требованиям закона.

В возражениях на кассационную жалобу защитника прокурор Весёловского района Ростовской области Кравченко М.А. указывает на несостоятельность приведённых в ней доводов, в связи с чем просит постановление суда, приговор и апелляционное определение оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Подольского Р.В., выступления защитника Матюхина Д.А. и осуждённой Д. . . в поддержку доводов кассационной жалобы, а также мнение прокурора Анищенко М.М., полагавшего необходимым отменить апелляционное определение и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение, судебная коллегия

установила:

Д. . . признана виновной и осуждена за мошенничество, то есть хищение чужого имущества путём злоупотребления доверием, совершённое в значительном размере, лицом с использованием своего служебного положения, в особо крупном размере.

Преступление совершено в период с 10 сентября по 9 декабря 2015 года при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Существенными нарушениями являются такие нарушения, которые путём лишения или ограничения гарантированных положениями УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на вынесение законного и обоснованного судебного решения.

В силу ст. 297 УПК РФ приговор должен быть законным, обоснованным и справедливым.

В соответствии с требованиями, предусмотренными ст. 307 УПК РФ и разъяснениями, содержащимися в п. 8 постановления Пленума Верховного Суда

Российской Федерации от 29 ноября 2016 года № 55 «О судебном приговоре» (далее – Пленум ВС РФ), недопустимо перенесение в приговор показаний допрошенных по уголовному делу лиц и содержания других доказательств из обвинительного заключения без учёта результатов проведённого судебного разбирательства.

Анализ содержания постановленного обвинительного приговора в отношении Д. . свидетельствует о том, что он в значительной части, а именно в той, в которой излагается описание преступного деяния, сведения, содержащиеся в оглашённых показаниях свидетелей, протоколах следственных действий и иных документах, фактически является копией данных из обвинительного заключения с сохранением тех же стилистических оборотов и грамматических ошибок, что является нарушением уголовно-процессуального закона, искажающим саму суть правосудия и смысл судебного решения, как акта правосудия.

Указанные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные судом первой инстанции, и не устранённые при рассмотрении дела в апелляционном порядке, являются существенными, повлиявшими на исход дела и в силу ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, влекущими отмену приговора и апелляционного определения с передачей уголовного дела на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции со стадии подготовки к судебному заседанию, но иным составом суда.

При новом рассмотрении уголовного дела суду следует с соблюдением норм уголовно-процессуального законодательства, принципов состязательности и равноправия сторон, принять законное, обоснованное и справедливое решение по уголовному делу в отношении Д. . .

Что же касается иных заслуживающих внимания вопросов, поставленных защитником Матюхиным Д.А. в кассационной жалобе, связанных с недоказанностью обвинения, недостоверностью доказательств, преимуществе одних доказательств перед другими, законностью принятого судом решения по предъявленным гражданским искам, обоснованности постановления суда об отказе в удовлетворении ходатайства о возвращении уголовного дела прокурору и т.п., то в силу требований ч. 7 ст. 401¹⁶ УПК РФ о недопустимости предрешения этих вопросов судом кассационной инстанции при отмене судебного решения с передачей дела на новое судебное рассмотрение, они подлежат оценке судом первой инстанции при повторном рассмотрении дела.

В соответствии с разъяснениями, содержащимися в п. 25 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47¹ Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», в случае отмены приговора и передачи уголовного дела на новое рассмотрение в суд

первой или апелляционной инстанции, суду кассационной инстанции в целях охраны прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и проведения судебного заседания в разумные сроки необходимо решить вопрос о мере пресечения в отношении лица, содержащегося под стражей. При этом суд вправе избрать любую из предусмотренных ст. 98 УПК РФ меру пресечения при условии, что она обеспечит достижение указанных целей.

Как следует из материалов дела, Дорофеева С.В. ранее не судима, имеет постоянное место жительства, положительно характеризуется, в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства ей была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, которую она не нарушала, в связи с чем судебная коллегия приходит к выводу, что для обеспечения условий беспрепятственного осуществления уголовного судопроизводства в отношении Д. . достаточно избрать ей меру пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении.

На основании изложенного, руководствуясь ч. 1 ст. 401¹⁴, ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Багаевского районного суда Ростовской области от 8 октября 2019 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда от 21 ноября 2019 года в отношении Д. .
отменить.

Передать уголовное дело в отношении Д. .
на новое судебное рассмотрение в Багаевский районный суд Ростовской области, но иным составом суда.

Меру пресечения Д. . в виде заключения под стражу изменить на подписку о невыезде и надлежащем поведении.

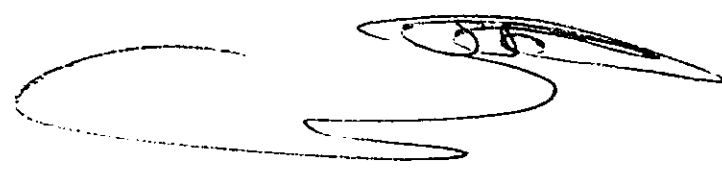
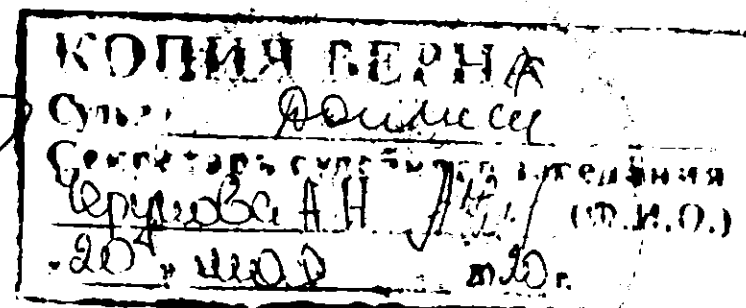
Освободить Д. . из-под стражи.

Кассационное определение может быть обжаловано в Судебную коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в порядке, предусмотренном гл. 47¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи:

Дорофеева

